

А. Г. Гольцов

НЕОИМПЕРСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА В ЛАТИНО-КАРИБСКОЙ АМЕРИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современные неформальные империи (неоимперии) в своей геополитике применяют как «жесткие», так и «мягкие» методы. Доминирование неоимперий над другими странами носит преимущественно латентный характер. Латино-Карибская Америка (ЛКА) является таким регионом мира, где проявляется геополитика современных неоимперий. ЛКА традиционно пребывала в сфере геополитического контроля со стороны США. Современная имперская геополитика США в ЛКА оценивается как недостаточно эффективная. Она нацелена на сохранение своей гегемонии, разобщение стран ЛКА, ослабление их интеграционных объединений. Перспективными инструментами геополитики Соединенных Штатов в Латино-Карибской Америке являются: экономическая интеграция под эгидой США; двустороннее взаимодействие; использование сетей политического, экономического, информационного влияния; применение «мягкой силы». Военно-политический контроль остается одним из важнейших направлений геополитики США в ЛКА. Страны ЛКА формируют геополитические и геоэкономические системы регионального и субрегионального уровня без участия США. Бразилия обладает достаточным потенциалом и политической волей для того, чтобы стать геополитическим и геоэкономическим гегемоном в Южной Америке. Ведущие страны ALBA осуществляют геополитику, направленную против доминирования США в ЛКА. Геополитика России и особенно Китая в регионе проявляется в поддержке обособления стран ЛКА от США и мерах по усилению своего влияния. Библиогр. 24 назв.

Ключевые слова: неформальная неоимперия, неоимперская геополитика; военная геополитика, геоэкономический контроль, антиамериканская геополитика, сетевая геополитика, геополитика интернационализма.

A. G. Goltsov

NEO-IMPERIAL GEOPOLITICS IN LATIN AMERICA AND THE CARIBBEAN: CURRENT PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Modern informal empires (neo-empires) use in their geopolitics «soft» and «hard» methods. Domination of neo-empires over other countries is predominantly latent. The Latin America and the Caribbean (LAC) is a region in which geopolitics of modern neo-empires manifest themselves. LAC has been the traditional sphere of geopolitical control of the US. Modern imperial geopolitics of the United States in LAC is estimated as inadequate. Geopolitics of the US in the region aims at preserving its hegemony, separation of LAC countries, easing of their integration associations. Promising tools of the United States geopolitics in Latin America and the Caribbean are: economic integration under the auspices of US; two-way interaction; the network political, economic, informational influence; «soft power». Military and political control remains one of the most important direction of the United States geopolitics in the region. LAC countries form the geopolitical and geo-economic systems at regional and subregional level without the participation of the United States. Brazil has a sufficient potential and the political will to become the geopolitical and geo-economic hegemon in the South America. Leading states of the ALBA spend geopolitics directed against US dominance in the LAC. Geopolitics of Russia and especially China in the region is manifested by support of political and economic isolation of LAC countries from the US and by measures to strengthen their influence. Refs 24.

Keywords: informal neo-empire, neo-imperial geopolitics; military geopolitics, geoeconomic control, anti-American geopolitics, network geopolitics, geopolitics of internationalism.

Гольцов Андрей Геннадиевич — кандидат географических наук, доцент, Киевский университет им. Бориса Гринченко, Украина, 04053, Киев, ул. Бульварно-Кудрявская, 18/2; Andrgengolts1@ukr.net

Goltsov Andrey G. — Ph.D. in Geography, Associate Professor, Borys Grinchenko Kyiv University, 18/2, Bul'varno-Kudryavska st., Kyiv, 04053, Ukraine; Andrgengolts1@ukr.net

В современную эпоху геополитическая организация мира подвергается существенным трансформациям. При несущественных изменениях политических границ происходят процессы перераспределения сфер влияния отдельных мощных держав, возрастает роль негосударственных акторов международных отношений. В мировом политическом пространстве функционируют сравнительно устоявшиеся и развиваются новые имперские геополитические системы. При этом современные империи, осуществляя на международной арене в сущности имперскую политику, не артикулируют откровенно свои имперские интересы. Например, и самая мощная империя США, и формирующиеся (или возрождающиеся) Россия и Китай официально заявляют о своей приверженности нормам международного права и о своих действиях на мировой арене именно в рамках последнего. Учитывая традиционное лицемерие официально декларируемой внешней политики государств, полагаем, что изучение их прикладной геополитики дает возможность более объективного выявления сущности неоимперских акторов, характерных особенностей их современной деятельности на международной арене, а также перспектив развития в будущем. Одним из тех макрорегионов мира, где рельефно проявляется неоимперская геополитика мощных внешних акторов, и является Латино-Карибская Америка (ЛКА).

В гуманитарных науках, исследующих имперскую проблематику, до сих пор так и не выработано общепринятое определение понятия «империя», которое остается чрезвычайно многозначным и дискуссионным. Еще в 1990 г. Г. Лундестадт предложил довольно простую и схематичную формулировку этого понятия: «империя означает иерархическую систему политических отношений, при которых одна держава является значительно сильнее какой-либо другой» [1, р. 37]. Такая весьма широкая трактовка отвечает сущности современных имперских систем, которые отличаются, как правило, неформальным характером. Согласно определению А. Вендта и Д. Фридхайма, «неформальные империи представляют собой структуры транснациональной политической власти, которые сочетают эгалитарный принцип юридического суверенитета с иерархическим принципом фактического контроля» [2, р. 695]. Полагаем, что империи можно трактовать как сверхбольшие геополитические системы, которые отличаются сложной многоуровневой иерархической структурой (с разнородными внутренними компонентами) и имеют внешние компоненты (или сети) в мировом пространстве.

Современные неформальные империи (неоимперии) отличаются сложностью своей системной организации. В основе имперской геополитической системы, как правило, находится великая держава («центр»), осуществляющая контроль над внешней «периферией», которая может быть представлена формально суверенными государствами, зависимыми странами и территориями, транспортными коммуникациями, военными базами и т.п. При этом ареалы влияния неоимперий, контролируемые ими точечные объекты и коммуникационные линии образуют разнообразные и взаимно переплетающиеся геоструктуры — сети, покрывающие значительные участки мирового пространства. В современном мире фактически сформирована децентрализованная Западная макроимперия («империя Запада») как геополитическое надгосударственное образование, включающее США (империя — главный «центр»), Евросоюз, а также Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Израиль. Нынешний Европейский союз, в свою очередь, отличается особенно

децентрализованной неоимперской геополитической структурой. В чрезвычайно сложной геополитической системе Западной макроимперии взаимно переплетаются и накладываются пространственно-функциональные структуры западных государств, транснациональных корпораций, банков, фондов, неправительственных организаций и т. п. Отдельные западные акторы могут проводить на мировой арене в значительной мере автономную геополитику, более или менее согласованную между партнерами. Хотя мощные западные сетевые структуры широко распространены во всех регионах мира, значительная часть «незападных» стран уже не является классической «периферией» и даже «полупериферией» Запада. Современный уровень развития Китая, России, Индии и Бразилии позволяет рассматривать их в качестве актуальных или потенциальных «полюсов» формирующегося многополярного мирового порядка. При этом КНР и РФ осуществляют на международной арене собственную неоимперскую геополитику.

Современная имперская (неоимперская) геополитика представляет собой совокупность преимущественно политических действий, направленных на сохранение (и расширение) сферы политического, военного, экономического, культурного и информационного доминирования «центра» неоимперии, а также обеспечение прямого или латентного контроля над стратегически важными объектами и коммуникационными сетями в мировом пространстве. Следует подчеркнуть, что современное имперское доминирование носит, как правило, скрытый характер и осуществляется соответственно в основном латентными методами. «Мягкая» имперская геополитика проявляется в распространении (в случае надобности — насаждении) политических идеалов, норм, принципов, культурных ценностей и т. п., которые будут действенными в случае добровольного восприятия другими акторами, получающими стимул для сотрудничества, принятия навязываемых им «правил игры».

В арсенале неоимперской (как и имперской) геополитики нашли широкое применение политические, военные, экономические, информационные и другие средства. При этом инструменты «мягкой» неоимперской геополитики часто сочетаются с такими традиционными механизмами, как, например, военная экспансия, прямой панельный или точечный политический контроль, экономическая блокада.

В эпоху биполярного противостояния времен «холодной войны» необходимость гегемонии США в Западном мире оправдывалась необходимостью консолидации «свободного мира» для защиты от «советской угрозы». Однако на протяжении всей «холодной войны» и после победы в ней США оказались не в силах реализовать основную цель своей внешней политики — обеспечение мира [3, р. 215]. При этом имперская риторика использовалась преимущественно в адрес оппонента — Советского Союза, названного Р. Рейганом «империей зла». В условиях преобладания среди политикума США неоконсервативной идеологии имперский дискурс возрождается уже с позиций апологетики по отношению к самой Америке. Такой авторитет, как З. Бжезинский, в конце прошлого века даже сформулировал сущность и задачи имперского доминирования США в мире и предположил, что успешная реализация такой геостратегии «надлежащим образом узаконит роль Америки как первой, единственной и последней истинно мировой сверхдержавы» [4, с. 254]. В период президентства Дж. Буша-младшего имперский дискурс приобрел определенную популярность в среде ученых, политиков и журналистов. Для

геополитики США на международной арене традиционно обосновывалась правомочность использования так называемой «жесткой силы» (hard power). После прихода к власти в США демократов во главе с Б. Обамой этот достаточно одиозный дискурс в научных трудах и заявлениях политиков уступает место более прогрессивным воззрениям в духе сформулированной несколько ранее Дж. Наем концепции «мягкой силы» (soft power), а затем и «разумной силы» (smart power).

Постбиполярный (однополярный) мировой порядок с неформальным главенством США переживает жесткий кризис. Неспособность современных международных институтов во главе с традиционными акторами эффективно решать глобальные проблемы, нестабильность в международных отношениях, вспышки терроризма и т. п., — все это свидетельствует о необходимости трансформации современного мирового порядка. В геоэкономической сфере страны Запада еще до сих пор преодолевают последствия кризиса 2008 г. Во многих регионах мира западные политические и культурные ценности вызывают разочарование и даже отторжение. Тем не менее среди политологов преобладает мнение, что без американского лидерства в мире воцарится хаос. Ведь с геополитической точки зрения «сила США остается непревзойденной» [5].

В соответствии с обновленными взглядами З. Бжезинского при угрозах доминированию Запада США следовало стать гарантом и движущей силой укрепления единства Запада, его расширения путем интеграции (даже с Россией) и, одновременно, сдерживания экспансии Китая [6]. Такая более гибкая неоимперская геополитика предполагала сохранение неявного мирового доминирования США, разумеется, для блага всего человечества. В отношении РФ эта геополитическая диспозиция уже устарела вследствие присоединения Россией Крыма и ее поддержки ЛНР и ДНР на востоке Украины. США фактически возглавили Запад в его противостоянии России, усилив при этом свое влияние в НАТО и Европе в целом.

Концептуальные основы и стратегические направления современной геополитики США отображены в ее нынешней Стратегии национальной безопасности (СНБ). Ключевым положением было и остается лидерство США в мире: «Америка должна быть лидером. Сильное и устойчивое американское лидерство крайне важно для основанного на правилах международного порядка» [7]. При этом вызывает серьезные сомнения адекватность следующего категорического утверждения: «американское лидерство — это глобальная сила добра» [7]. В Стратегии ставится ударение на том, что США оставляют за собой право на односторонние действия на международной арене, когда возникают угрозы их «коренным интересам», хотя и отдают предпочтение мобилизации других стран на коллективные действия [7].

Организация Американских Государств (ОАГ), созданная в 1948 г., в значительной мере являлась организационной структурой неформальной империи США. Можно согласиться с тем, «что в свое время учреждение ОАГ было бесспорной геополитической победой Вашингтона: это позволило ему в течение десятилетий доминировать на политическом поле Латинской Америки» [8]. Несмотря на определенные достижения в политической, экономической, культурной и других сферах регионального сотрудничества, ОАГ во многом оставалась инструментом имперского влияния США на страны ЛКА. Современная ОАГ представляет собой довольно аморфное международное образование, скорее форум для диалога между всеми американскими странами, включая даже Кубу (саммит 2015 г. в Панаме).

Публичный отказ Госсекретаря США Джона Керри в ноябре 2013 г. во время выступления в штаб-квартире ОАГ от одиозной доктрины Монро был не только констатацией факта утраты США легитимного имперского лидерства в ЛКА, но и заявлением о приоритетности для США равноправного партнерства со всеми странами региона. Предполагаем, что современная геополитика США в ЛКА продиктована стремлением сохранить свое влияние на страны региона, разобщить те региональные и субрегиональные структуры, которые способны нанести ущерб американским интересам. Наблюдаются попытки США «выдергивать» отдельные страны из интеграционных объединений путем заключения выгодных для последних соглашений. Вместе с тем США в целом не чинят препятствий тем процессам взаимодействия стран региона, которые не затрагивают стратегические интересы Америки.

Неоимперия США осуществляет массу мероприятий (преимущественно оборонительных), нацеленных на сохранение своего военного доминирования в ЛКА. Военные базы являются традиционными средствами точечного геополитического контроля. Американские базы, размещенные в стратегически важных точках земного шара, предоставляют США объективные возможности для нанесения ударов по любому реальному или потенциальному противнику. Следует согласиться с тем, что «Соединенные Штаты рассматривают военные базы не только как инструмент закрепления геополитических преимуществ, но и — в более прагматическом ключе — как поддержку проводимых ими операций» [9, с. 37]. Безусловно, главным геостратегическим приоритетом для США является усиление военного присутствия в Евразии, однако и в ЛКА создана и функционирует сеть американского военного контроля — более 20 баз. Существование американских военных баз («листьев кувшинки») воспринимается значительной частью населения латиноамериканских стран не как гарантия сохранения их суверенитета и национальной безопасности, а, наоборот, в качестве потенциальной угрозы. Поэтому в регионе растет недовольство американским военным присутствием. Возможная ликвидация баз США в отдельных странах может привести к ослаблению американского военного контроля над ЛКА. В отношении военной геополитики США в ЛКА можно привести пример использования «умной силы», когда в 2000-е годы не только успешно провели реорганизацию Южного командования ВС США с целью реагирования на невоенные угрозы безопасности, но и было организовано взаимодействие Южного командования с соответствующими структурами Агентства по международному развитию и Государственного департамента США на основе принципа 3-D («defense, development, diplomacy» — «оборона, развитие, дипломатия») [10].

Система ПРО США в принципе должна защитить ее геополитическое пространство от потенциальных ракетных ударов, а сеть военных баз — обезопасить на дальних подступах от агрессивных акций любого потенциального противника. Однако в американском «щите ПРО» со стороны ЛКА могут обнаружиться «слабые звенья», и в отдельных странах региона потенциально возможно возникновение стратегически важных военных объектов незападных неоимперий.

Борьба с терроризмом и наркоторговлей служит оправданием для расширения сетей латентного «мониторинга» стран ЛКА с помощью методов электронного шпионажа АНБ, ЦРУ и других учреждений Разведывательного сообщества США и считается основанием для вмешательства Америки во внутренние дела стран региона. В СНБ США официально заявлено: «Мы продолжим действия, направленные на то,

чтобы Западное полушарие стало процветающим, безопасным, демократическим и играло более существенную роль в мире» [7]. В региональной геополитике США особое внимание уделяется Колумбии, которая обладает уникальным геополитическим положением в ЛКА и ныне остается стратегическим партнером США. Развитие сотрудничества с этой страной, по мнению американской стороны, «серьезно способствует укреплению мира во всем мире и безопасности» [7]. В нынешнем диалоге между колумбийскими властями и Революционными вооруженными силами Колумбии (FARC-EP) США считают для себя важным содействовать заключению мирного соглашения между ними [7]. Американское «сотрудничество» провозглашается как особенно важное «для уязвимых стран, таких как Гватемала, Сальвадор и Гондурас, где институтам государственной власти угрожают криминальные синдикаты» [7]. Что принципиально важно, США заявляют о поддержке «граждан тех стран, где в опасности оказалась демократия, например Венесуэлы» [7]. Проявлением такой политики стал указ Б. Обамы от 9 марта 2015 г., согласно которому были введены санкции против семи высокопоставленных венесуэльских чиновников за нарушения в этой стране прав человека и преследования политической оппозиции. Налицо очередная попытка неоимперского политического давления на государство, которое выступает главным «спонсором» и интегрирующей силой в антиамериканском «Боливарианском альянсе для народов нашей Америки» (ALBA). Очевидно, что конечным результатом таких акций должно стать приведение к власти в Венесуэле «демократического» режима, лояльного к США.

США заявляют о начале восстановления отношений с Кубой, «действуя таким образом, чтобы кубинский народ мог свободно определять собственную судьбу» [7]. Американская геополитика блокады Кубы оказалась малоэффективной. Поэтому современное намерение США нормализовать отношения с Кубой имеет, на наш взгляд, свою подоплеку — стремление путем политического диалога, расширения экономических и культурных связей постепенно внедрить институты рыночной экономики и гражданского общества на Острове Свободы, создавая условия для прихода к власти «демократических» сил. В результате всей ЛКА будут продемонстрированы преимущества либеральной демократии и бесперспективность альтернативного «социалистического эксперимента». Президент США даже заявляет о своей готовности исключить Кубу из списка стран — спонсоров терроризма, как того требует кубинское руководство.

Таким образом, современная американская политика в ЛКА официально призвана обеспечивать мир, безопасность, равноправие, развитие демократии, соблюдение прав человека, успешную борьбу с наркобизнесом и т. п. А неофициальная неоимперская геополитика США в регионе, на наш взгляд, нацелена на максимальное сохранение своего, по преимуществу латентного доминирования. Отметим, в частности, стремление по-прежнему насаждать американские моральные и правовые нормы, всестороннюю поддержку лояльных политических режимов, использование благовидных предлогов для вмешательства во внутренние дела государств, применение геоэкономических средств давления и т. п. Наблюдается дальнейшее распространение сетей американских ТНК, благотворительных фондов, разнообразных неправительственных организаций, средств массовой информации (СМИ) как инструментов неформального влияния США в странах региона. В Мексике (непосредственном соседе США и чрезвычайно важном партнере

по объединению NAFTA) периодически заостряется проблема политической нестабильности и происходит ухудшение криминогенной ситуации. Актуальная возможность «колумбизации» Мексики представляет собой непосредственную угрозу национальной безопасности США [11]. В связи с этим высказывается даже несколько преувеличенная оценка, согласно которой основными объективными факторами формирования латиноамериканского направления внешней политики США в начале XXI в. определены: «усиление барьерности в области границы наряду с относительно слабой способностью контролировать миграцию и нарко-трафик» [12, с. 86]. По всей видимости, геополитика США в отношении Мексики заключается в максимальном использовании экономических выгод от партнерства в рамках NAFTA в сочетании с содействием становлению стабильного, лояльного к США и способного обеспечить правопорядок политического режима.

После провала в 2005 г. геэкономического проекта создания Американской зоны свободной торговли (ФТАА) США отдают предпочтение двустороннему сотрудничеству и субрегиональным геэкономическим структурам. В частности, в геостратегии США надлежащее внимание уделяется формированию латиноамериканской составляющей мегапроекта Транс-Тихоокеанского партнерства: «совместно с Чили, Перу, Мексикой и Канадой мы создаем новые стандарты мировой торговли и добиваемся увеличения на американском континенте количества стран, которые отдают предпочтение открытым системам торговли, в том числе, Транс-Тихоокеанскому партнерству» [7]. Развитие сотрудничества США с Тихоокеанским Альянсом (АР) обусловлено прежде всего интересами экономической выгоды, но Америка, способствуя реализации подобных интеграционных проектов, преследует еще и с геополитическую цель — разобщение стран ЛКА.

Сформированная в конце XX в. американоцентристская система международного управления вызывает ответную консолидацию региональных «ревизионистских» государств. При этом недовольство системой международного порядка «зачастую наиболее распространено среди малых, периферийных государств, считающих себя ущемленными более успешными и богатыми державами» [13, с. 11]. В условиях глобализации в латиноамериканских странах классические геополитические «расклады» стали видоизменяться под влиянием факторов геэкономии и геокультуры [14, с. 48]. Особенно важным стимулом для развития интеграции в ЛКА выступила геэкономия — построение выгодной для стран региона системы экономических связей и реализация общих взаимовыгодных проектов.

Гегемония США в ОАГ, фактическая недееспособность этой организации в урегулировании международных и внутригосударственных кризисов послужили стимулами для создания новых интеграционных структур. Принципиальное отличие новых проектов — изоляция от США, проявления умеренного или даже открытого антиамериканизма. В этот период возросла геэкономическая роль во всей Латинской Америке такого объединения, как MERCOSUR. Реализацией потребностей стран ЛКА в действенной региональной интеграции послужило создание Союза южноамериканских наций (UNASUR) и Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC), причем последнее в составе 33 государств-членов (принципиально без США и Канады). Следует заметить, что и UNASUR, и CELAC пока еще представляют собой, на наш взгляд, довольно рыхлые геополитические образования с аморфными структурами.

Для латиноамериканских государств подавляющее военное превосходство США было и остается мощным стимулом для развития своих вооруженных сил, а в последнее время для интеграции в военно-политической сфере, что стало существенным вызовом для геополитического могущества США в регионе. В 2009 г. в рамках UNASUR был сформирован Совет южноамериканской обороны (CDS), на который были возложены весьма ответственные (хотя и расплывчатые) задачи по консолидации Южной Америки как зоны мира, базы демократической стабильности и всестороннего прогресса ее народов. Сотрудничество в военной сфере должно привести к выработке общей позиции стран региона в области обороны и формированию под эгидой Бразилии совместных оборонных структур. Следует заметить, что на современном уровне развития военно-политической интеграции в Южной Америке существенных сдвигов не наблюдается.

Достаточно дискуссионной представляется жизнеспособность модели, отображающей формирование в Южной Америке, начиная с 90-х годов XX в., геополитической оси «Каракас — Бразилиа — Буэнос-Айрес», которая «протянулась до Сантьяго, Ла-Паса, Лимы и Боготы, замкнув большое геополитическое кольцо Южноамериканского континента» [14, с.48]. Это «геополитическое кольцо» представляется не только как умозрительная фигура, но и как довольно емкий геополитический образ, который отображает реальные политические и экономические процессы в регионе. Оригинальную модель геополитической системы Южной Америки предложил аргентинский ученый А. Буэла: «плавающий» ромб с линиями власти, проходящими через столицы — Бразилиа, Буэнос-Айрес, Лима, Каракас, для того чтобы защитить Хартленд Южной Америки» [15, с. 20]. В качестве Хартленда Южной Америки автор рассматривает Амазонию [15, с. 19]. Успешное геополитическое функционирование «ромба» представляются нам проблематичным. Особенно сомнительной с точки зрения антиамериканской геополитики выглядит такая «вершина» этой фигуры, как Лима — столица Перу.

Апофеозом левой антиамериканской геополитики стало создание по инициативе Ф. Кастро и У. Чавеса объединения ALBA, что было расценено как существенный вызов для США в традиционной сфере их влияния. Даже в современную эпоху можно отметить проявления «геополитики интернационализма»: традиционная поддержка Кубой левых политических режимов и леворадикальных выступлений в странах ЛКА; политическая и экономическая помощь Венесуэлы своим партнерам по ALBA; реализация программ сотрудничества, направленных против экспансионизма США. Однако снижение геоэкономической роли Венесуэлы (из-за падения цен на нефть) в сочетании с активной геополитикой США, нацеленной на ослабление и отстранение от власти антиамериканских режимов, может привести к ослаблению «Боливарианской инициативы».

По оценке Т. Шаклеиной, на макрорегиональном уровне США «не стоит ожидать непосредственной опасности от действий стран Латинской Америки» [16, с. 12]. Очевидных угроз со стороны Латинской Америки для США, действительно, нет. Однако усиление потенциального регионального лидера Бразилии, активизация региональной интеграции без участия США, распространение геоэкономического влияния мощного внерегионального актора Китая — все это приводит к ослаблению американского влияния в политической, экономической, культурной областях. Выгодным для американской геополитики обстоятельством остается

отсутствие принципиального единства стран ЛКА по основным стратегическим вопросам международных отношений. Поэтому США нередко имеют «возможность «точечными ударами» раскалывать до конца не сформировавшийся «единый фронт» и гасить напряженность в отношениях с отдельными странами» [11].

При сохранении лидерства США, согласно многим оценкам, «Бразилия по существу стала играть роль второго центра силы на континенте» [17]. США не рассматривают Бразилию как своего антагониста и официально заявляют о своем стремлении к развитию экономического партнерства с последней [7]. По всей видимости, Бразилия стремится сформировать на большей части Южной Америки гегемонистскую геополитическую систему. Насколько она в дальнейшем приобретет черты неоимперской — зависит от тесноты интеграции, стратегии самой Бразилии, а также от влияния внешних по отношению к ЛКА акторов. Потенциальная гегемония Бразилии не должна отталкивать других участников формирующейся региональной системы. Поэтому для геополитики Бразилии возникает сложная задача: как при достижении политического и экономического лидерства не вызвать у своих партнеров реакции «отторжения». Бразилия также активно развивает внерегиональное сотрудничество, в частности, стратегическое партнерство в рамках БРИКС (BRICS). Даже при условии успешного развития интеграции стран региона, вызывает определенные сомнения прогноз, согласно которому «заметно расширились перспективы превращения Латинской Америки в самостоятельный центр силы» [11]. В глобальном масштабе регион не выглядит достаточно консолидированным, а потенциальный гегемон (Бразилия) еще не создал достаточно прочные структуры геополитического и геоэкономического влияния. Прогнозируемое формирование в Западном полушарии двух основных регионов — вокруг NAFTA (геоэкономического) и UNASUR (в целом геополитического), может привести к определенному разобщению стран ЛКА. При этом Мексика и многие страны Центральной Америки и Карибского бассейна могут «втянуться» в американскую «экономическую воронку» [18].

Рассмотрим неоимперскую геополитику в ЛКА таких мощных внерегиональных акторов, как РФ и Китай.

Для России ЛКА не считается приоритетным регионом с точки зрения глобальной геостратегии. При этом, учитывая нынешние претензии России пробрести статус глобального игрока и ослабить могущество США, можно определить такие направления ее геополитики в ЛКА: развитие политических отношений со странами региона (как двусторонних отношений, так и взаимосвязей с региональными организациями); поддержание политическими, экономическими и другими средствами своих немногочисленных (но по-своему ценных) геополитических союзников; активизация экономического сотрудничества со странами региона, расширение присутствия российских экономических субъектов; развитие военно-технического сотрудничества с заинтересованными государствами региона. В странах ЛКА современный российский истеблишмент видит естественных союзников и перспективных партнеров. В Концепции внешней политики РФ 2013 г. заявлен довольно широкий спектр направлений сотрудничества в политической и экономической сфере со странами региона, в частности, выделено «развитие стратегического сотрудничества с Бразилией» [19], особенно в рамках БРИКС. Однако, по оценкам российских экспертов, в ближайшем будущем сохранится дефицит торговли

России с латиноамериканскими странами и она «едва ли выдвинется в число приоритетных партнеров стран ЛКА, но может иметь серьезные позиции на отдельных рынках региона (Бразилия)» [17]. Венесуэла, Куба и Никарагуа квалифицируются как союзники России в Латинской Америке. Отдельные объекты в этих странах, а также в Аргентине могут быть использованы для технического обслуживания военных кораблей РФ. Полноценные военные базы России в ЛКА вряд ли возможны. Во-первых, сомнительно согласие самих стран региона; во-вторых, возникает вопрос их целесообразности для РФ.

Можно предположить, что современная геополитическая активизация России в ЛКА продиктована еще и стремлением вплотную приблизиться к военно-стратегическим позициям США в Западном полушарии. В новой Военной доктрине РФ, среди прочих основных внешних военных опасностей, выделено «создание и развертывание систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере, реализация концепции «глобального удара»» [20]. Очевидно, что имеется в виду именно американская система ПРО, и «глобальный удар» может нанести по России лишь одна держава в мире — США. Перспективы размещения в странах ЛКА (например, в Никарагуа) российских наземных станций спутникового слежения, возможно, связаны со стремлением РФ получать секретную информацию о космических программах США, их системе ПРО.

КНР осуществляет в мировом пространстве по преимуществу геоэкономическую экспансию, повышая при этом свою политическую роль. В ЛКА Китай выступает успешным конкурентом стран Запада, эффективно выстраивая экономические отношения со странами региона. В 2014 г. Си Цзиньпин предложил формат сотрудничества «1+3+6»: «1» — План развития кооперации между КНР и странами ЛКА на 2015–2019 гг. (утвержденный на форуме «Китай — СЕЛАК» уже в январе 2015 г.); «3» — три двигателя кооперации: торговля, инвестиции и финансовое сотрудничество; «6» — сферы развития отношений: энергетика и ресурсы, инфраструктура, сельское хозяйство, промышленность, научные и технологические инновации, информационные технологии [21]. Китайский лидер также заявил, что на ближайшие 10 лет товарооборот между КНР и латиноамериканскими странами должен достигнуть 500 млрд долл., а объем прямых китайских инвестиций в экономику региона может превысить 250 млрд долл. [21], что также нашло подтверждение в итоговых документах Пекинского форума «Китай — СЕЛАК» в январе 2015 г. Отметим, что именно китайская компания «HKND Group» финансирует строительство Никарагуанского канала, которое началось в декабре 2014 г. В перспективе геоэкономический контроль Китая над ключевой коммуникацией между бассейнами Атлантического и Тихого океанов принесет ему не только экономические выгоды, но и усиление политического влияния в регионе. В реализации проекта принимают участие также РФ (в частности, в сфере безопасности) и Бразилия. Для США такое усиление позиций Китая и России в Никарагуа (и Центральной Америке в целом) представляется серьезным геополитическим вызовом.

Для КНР страны Латинской Америки превратились в очень важный источник импорта сырья, продовольствия и товаров, рынок сбыта промышленных изделий и сферу вложения инвестиций китайских бизнес-структур [22]. В то же время наблюдается усиление конкуренции между КНР и ведущими странами ЛКА, особенно

Бразилией, Мексикой, Аргентиной. По большому счету речь идет о дальнейшем нарастании интенсивности геоэкономической борьбы КНР за региональные рынки как с Соединенными Штатами, так и с ведущими странами Латинской Америки.

По нашему мнению, существует серьезная недооценка перспектив Китая и России в формирующемся мировом порядке. Вызывают сомнения утверждения, что Россия и Китай не соответствуют уровню «полноценных ревизионистских держав», и даже в худшем для Запада случае могут выступать лишь в качестве «государств-спойлеров» [5]. Более объективна оценка У. Мида, который квалифицирует Китай и РФ как ревизионистские державы, в принципе способные бросить вызов лидерству США, но при этом избегающие прямой конфронтации с Америкой [23]. В то же время Россия и особенно Китай действительно «глубоко интегрированы в мировую экономику и ее институты управления» [5]. Следует также согласиться с тем, что они «не стремятся к разрушению существующей мирополитической конструкции, но желают добиться признания своих прав и повысить престиж в рамках международной системы» [13, с. 17]. Развитие демократии западного типа в латиноамериканских странах должно сделать их потенциальными союзниками США в новом мировом устройстве. По мнению Дж. Айкенберри, «появление среднего класса демократических государств превращает Китай и Россию в аутсайдеров, а не в законных претендентов на мировое лидерство» [5]. К государствам «среднего класса» (потенциальным союзникам Запада) из региона ЛКА автор относит, в частности, Бразилию, Мексику и Аргентину [5]. В американской геополитике гегемонистская роль США в любом случае оправдывается тем, что они остаются единственной державой, способной организовать остальные крупные государства [24, р. 200], обеспечить стабильное и безопасное функционирование миропорядка.

На современном этапе США не способны к тотальному геополитическому контролю над всей ЛКА. Тем не менее, используя механизмы преимущественно латентного воздействия, США проводят довольно гибкую неоимперскую геополитику, направленную на обеспечение своего «мягкого» доминирования в ЛКА, сохранение роли регионального миротворца, гаранта безопасности, защитника демократии, прав человека, правопорядка и т. п. С этой целью США стремятся сохранить свое преобладающее военное могущество, латентное политическое влияние в стратегически важных государствах, изолировать и дестабилизировать антиамериканские политические режимы. Весьма важной в региональной геополитике США представляется скрытая линия на раскол группировки ALBA и разобщение интеграционных структур CELAC, UNASUR и др. Геополитика США в экономическом контексте нацелена на дальнейшее развитие NAFTA и приобщение стран ЛКА к сотрудничеству с этой организацией, обеспечение успешной конкурентной борьбы с ведущими региональными и внерегиональными геоэкономическими акторами, сохранение экономической зависимости от себя стран региона. Развивающиеся сети американских экономических субъектов, неправительственных организаций, СМИ также выступают действенными инструментами осуществления латентного контроля над странами региона.

Реконфигурация геополитического и геоэкономического пространства ЛКА может способствовать усилению влияния в регионе неоимперий Китая (в геоэкономическом контексте) и России. Кроме ослабления геополитического могущества США РФ заинтересована также в прогрессивном развитии двусторонних

отношений со странами региона, активизации интеграционных процессов в ЛКА, повышении роли региона в мировом геополитическом и геоэкономическом пространстве, поскольку это отвечает ее (а также КНР) интересам при формировании многополярного мирового порядка. Однако важной проблемой реализации стратегических целей России в ЛКА является недостаток ее экономической мощи.

Литература

1. *Lundestad G.* The American «Empire» and Other Studies of US Foreign Polict in Comparative Perspective. New York; Oslo: Oxford University Press; Norwegian University Press, 1990. 214 p.
2. *Wendt A., Friedheim D.* Hierarchy Under Anarchy: Informal Empire and the East German State // International Organization. 1995. Vol. 49, N 4. P. 689–721.
3. *Alexander A.* America and the Imperialism of Ignorance. US Foreign Policy Since 1945. London: Biterback Publishing, 2011. 339 p.
4. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы; пер. с англ. М.: Международные отношения, 1999. 256 с.
5. *Ikenberry J.* The Illusion of Geopolitics. The Enduring Power of the Liberal Order // Foreign Affairs. 2014. May/June. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141212/g-john-ikenberry/the-illusion-of-geopolitics> (дата обращения: 03.03.2015).
6. *Бжезинский З.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис; пер. с англ. М.: Астрель, 2012. 288 с.
7. National Security Strategy. February 2015 // The White House. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (дата обращения: 03.03.2015).
8. *Яковлев П. П.* Геополитические сдвиги в Латинской Америке. URL: http://www.perspektivy.info/table/geopoliticheskije_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.htm (дата обращения: 03.03.2015).
9. *Байков А. А.* Геополитика американских военных баз // Национальная безопасность. 2011. № 1. С. 32–37.
10. *Stavridis J. G.* Partnership for the Americas: Western Hemisphere Strategy and U.S. Southern Command. Washington (D.C.): National Defense Unversity Press, 2010. 263 p.
11. *Сударев В. П.* Тренд неопределенности в Западном полушарии // Международные процессы. 2010. Т. 8, № 3(24). URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-four/011.htm> (дата обращения: 03.03.2015).
12. *Мионов В. В.* Латиноамериканский вектор во внешней политике США: эволюция доктринальных установок и факторы формирования в современности // Вестн. Омск. ун-та. 2012. № 1. С. 79–86.
13. *Богданов А. Н.* Американская гегемония и факторы системной нестабильности в XXI веке // Международные процессы. 2014. Т. 12, № 3(38). С. 8–22.
14. *Мартынов Б. Ф.* «Реликтовые» и потенциальные конфликты в Латинской Америке // Международные процессы. 2006. Т. 4, № 2(11). С. 48–58.
15. *Буэла А.* Геополитика Южной Америки; пер. с исп. // Геополитика. 2011. Вып. V. С. 12–21.
16. *Шаклеина Т. А.* Общность и различия в стратегии России и США // Международные процессы. 2013. Т. 11, № 2(33). С. 6–19.
17. *Давыдов В. М., Бобровников А. В., Мартынов Б. Ф.* Прогноз развития Латино-Карибской Америки до 2020 года. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1695#top (дата обращения: 03.03.2015).
18. О некоторых новых чертах современной латиноамериканской геополитики (аналитический доклад) / отв. ред. В. П. Сударев; ИЛА РАН. 2010. URL: <http://www.ilaran.ru/?n=689> (дата обращения: 03.03.2015).
19. Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 февраля 2013 г. // Президент России [Офиц. сайт]. URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf> (дата обращения: 03.03.2015).
20. Военная доктрина Российской Федерации. 26 декабря 2014 г. // Президент России [Офиц. сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1882090.html> (дата обращения: 03.03.2015).
21. Си Цзиньпин начал свое турне по странам Латинской Америки. 21.07.2014. URL: <http://chinababe.ru/2014/07/xi-latin/> (дата обращения: 03.03.2015).
22. *Яковлев П. П.* Латинская Америка в глобальной стратегии Пекина. URL: http://www.perspektivy.info/book/latinskaja_amerika_v_globalnoj_strategii_pekina_2010-11-02.htm (дата обращения: 03.03.2015).

23. Mead W. R. The Return of Geopolitics. The Revenge of the Revisionist Powers // Foreign Affairs. 2014. May/June. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141211/walter-russell-mead/the-return-of-geopolitics> (дата обращения: 03.03.2015).
24. Jones B. Still Ours to Lead. America, Rising Powers, and the Tension between Rivalry and Restraint. Washington (D.C.): The Brookings Institution Press, 2014. 263 p.

References

1. Lundestad G. *The American "Empire" and Other Studies of US Foreign Policy in Comparative Perspective*. New York; Oslo, Oxford University Press; Norwegian University Press, 1990. 214 p.
2. Wendt A., Friedheim D. Hierarchy Under Anarchy: Informal Empire and the East German State. *International Organization*, 1995., vol. 49, no. 4, pp. 689–721.
3. Alexander A. *America and the Imperialism of Ignorance. US Foreign Policy Since 1945*. London, Bitterback Publishing, 2011. 339 p.
4. Bzhezinskii Z. *Velikaia shakhmatnaia doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy [The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives]*. Transl. from Engl. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1999. 256 p.
5. Ikenberry J. The Illusion of Geopolitics. The Enduring Power of the Liberal Order. *Foreign Affairs*, 2014. May/June. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141212/g-john-ikenberry/the-illusion-of-geopolitics> (accessed 03.03.2015).
6. Bzhezinskii Z. *Strategicheskii vzgliad: Amerika i global'nyi krizis [Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power]*. Transl. from Engl. Moscow, Astrel' Publ., 2012. 288 p.
7. *National Security Strategy*. February 2015. The White House. Available at: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (accessed 03.03.2015).
8. Iakovlev P. P. *Geopoliticheskie sdvigi v Latinskoj Amerike [Geopolitical Developments in Latin America]*. Available at: http://www.perspektivy.info/table/geopoliticheskije_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.htm (accessed 03.03.2015). (In Russian)
9. Baikov A. A. Geopolitika amerikanskikh voennykh baz [Geopolitics of American Military Bases]. *Natsional'naia bezopasnost' [National Security]*, 2011, no. 1, pp. 32–37. (In Russian)
10. Stavridis J. G. *Partnership for the Americas: Western Hemisphere Strategy and U.S. Southern Command*. Washington (D.C.), National Defense University Press, 2010. 263 p.
11. Sudarev V. P. Trend neopredelennosti v Zapadnom polusharii [The Trend of Uncertainty in the Western Hemisphere]. *Mezhdunarodnye protsessy [International Trends]*, 2010, vol. 8, no. 3(24). Available at: <http://www.intertrends.ru/twenty-four/011.htm> (accessed 03.03.2015). (In Russian)
12. Mironov V. V. Latinoamerikanskii vektor vo vneshnei politike SShA: evoliutsiia doktrinal'nykh ustanovok i faktory formirovaniia v sovremennosti [Latin American Vector in US Foreign Policy: Evolution of Doctrinal Provisions and the Factors in Contemporary Times]. *Vestn. Omsk. un-ta [Bulletin of Omsk University]*, 2012, no. 1, pp. 79–86. (In Russian)
13. Bogdanov A. N. Amerikanskaia gegemoniia i faktory sistemnoi nestabil'nosti v XXI veke [American Hegemony and the Factors of Systemic Instability in the XXI Century]. *Mezhdunarodnye protsessy [International Trends]*, 2014, vol. 12, no. 3(38), pp. 8–22. (In Russian)
14. Martynov B. F. «Reliktovye» i potentsial'nye konflikty v Latinskoj Amerike [«Relic» and Potential Conflicts in Latin America]. *Mezhdunarodnye protsessy [International Trends]*, 2006, vol. 4, no. 2(11), pp. 48–58. (In Russian)
15. Buela A. Geopolitika Iuzhnoi Ameriki [Geopolitics of South America]. Transl. from Spanish. *Geopolitika [Geopolitics]*, 2011, vol. V, pp. 12–21). (In Russian)
16. Shakleina T. A. Obshchnost' i razlichiiia v strategii Rossii i SShA [The Similarities and Differences in the Strategies of Russia and the US]. *Mezhdunarodnye protsessy [International Trends]*, 2013, vol. 11, no. 2(33), pp. 6–19. (In Russian)
17. Davydov V. M., Bobrovnikov A. V., Martynov B. F. *Prognoz razvitiia Latino-Karibskoi Ameriki do 2020 goda [Forecast of Development of Latin America and the Caribbean until 2020]*. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1695#top (accessed 03.03.2015). (In Russian)
18. *O nekotorykh novykh chertakh sovremennoi latinoamerikanskoi geopolitiki (analiticheskii doklad) [On Some New Features of Contemporary Latin American Geopolitics (Analytical Report)]*. Ed. by V. P. Sudarev; ILA RAN. 2010. Available at: <http://www.ilaran.ru/?n=689> (accessed 03.03.2015). (In Russian)
19. Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. 12 fevralia 2013 g. [The Foreign Policy Concept of the Russian Federation. February 12, 2013]. *Prezident Rossii [Ofits. sait]. [President of Russia (Official Site)]*

Available at: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf> (accessed 03.03.2015). (In Russian)

20. Voennaia doktrina Rossiiskoi Federatsii. 26 dekabria 2014 g. [The Military Doctrine of the Russian Federation. December 26, 2014]. *Prezident Rossii [Ofits. sait] [President of Russia (Official Site)]*. Available at: <http://www.regnum.ru/news/polit/1882090.html> (accessed 03.03.2015). (In Russian)

21. *Si Tszin'pin nachal svoe turne po stranam Latinskoj Ameriki [Xi Jinping Began His Tour of Latin America]* 21.07.2014. Available at: <http://chinababe.ru/2014/07/xi-latin/> (accessed 03.03.2015). (In Russian)

22. Iakovlev P. P. *Latinskaia Amerika v global'noi strategii Pekina [Latin America in the Global Strategy of Beijing]*. Available at: http://www.perspektivy.info/book/latinskaja_amerika_v_globalnoj_strategii_pekina_2010-11-02.htm (accessed 03.03.2015). (In Russian)

23. Mead W. R. The Return of Geopolitics. The Revenge of the Revisionist Powers. *Foreign Affairs*. 2014. May/June. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141211/walter-russell-mead/the-return-of-geopolitics> (accessed 03.03.2015).

24. Jones B. *Still Ours to Lead. America, Rising Powers, and the Tension between Rivalry and Restraint*. Washington(D.C.), The Brookings Institution Press, 2014. 263 p.

Статья поступила в редакцию 7 марта 2015 г.